

делами своей страны? Это было нужно тогда, в восьмидесятых?

– А Екатерине II завоевывать Крым надо было? А Ермаку в Сибирь надо было ходить? А Стеньке Разину, которого мы больше знаем как бунтаря против царя, до этого надо было турок громить? Если у американцев есть национальные интересы в Афганистане, почему у нас их быть не может? Кстати, я ведь был там не только в 86-89-м годах. В 91-м, приехав в Афганистан через три года после вывода наших войск, я, будучи советником, ощущал обожательное отношение к нам со стороны местного населения. Не думаю, что американцы испытывают нечто подобное. И у Афганистана были в России национальные интересы.

– Виктор Викторович, вы неоднократно произнесли это словосочетание – «национальный интерес». Это, наверное, не случайно. И в годы вашей воинской службы, и сейчас, когда в гражданской жизни вы стали помощником министра здравоохранения, по большому счету, отстаиваете национальный интерес России. Как вы полагаете, патриотизм в человеке надо воспитывать или он существует изначально, так сказать, от природы?

– Я думаю, воспитывать надо. Государство для того и создано, чтобы сохранять население, которое живет на этой территории. У любого государства есть альтернатива: или жить, или исчезнуть. И, если не будет чувства, которое мы называем патриотизмом, не выжить. Земля, по которой мы ходим, песни, которые пели наши предки, вызывают особые чувства. Это и есть патриотизм. А не будет его, мы просто исчезнем, растворимся в чужих интересах, вкусах, пристрастиях. В любом обществе есть какой-то процент мерзавцев, которые паразитируют на нем, хотят жить за счет других. Это они говорят: мы не хотим служить в армии, не надо кричать о русском патриотизме.

– Русские патриоты... А что, на ваш взгляд, характеризует русского человека? Какое качество самое главное?

– Умение любить. Желание иметь семью, дом. Это главный побудительный мотив для русского человека. Почему у нас так любят романсы? Наверное, потому, что это близко нашей душе – тонкое, чуть сентиментальное чувство. И еще меня радует, что наши дети, несмотря на все новомодные ве-

яния, близки нам по духу. Многим, кстати, нравятся романсы. Хотя, понятно, этот жанр адресован взрослым. Но со шкалой ценностей у юных все в порядке. Есть, конечно, определенный процент тех, о ком я говорил, кто погряз в пошлости, наркомании и пьянстве. Но, уверяю, не они определяют развитие общества.

– Ваши слова основаны на каких-то личных наблюдениях?

– Приведу маленький пример. Может, это прозвучит нескромно. Но речь не обо мне – о том, как видят и чувствуют наши дети. Как-то моя книжка попала к одной знакомой, и ее дочка, которой лет 13-14, прочитала стихи, выбрала одно, выступила с ним на конкурсе, завоевала какое-то место. Ее подружка переписала стихотворение себе в дневник, выложила в социальную сеть, перевела на английский. Этот текст попал на глаза пятнадцатилетнему мальчику из Красноярска, тот положил на музыку, исполнил на конкурсе молодых композиторов, занял первое место. О чем это говорит? Значит, они чувствуют, как мы, думают подобным образом. Кстати, меня эта история удивила, я сказал маме девочки: стихи-то эти для взрослых, для тех, кто уже что-то пережил, почувствовал. А она мне ответила: «А вы что же думаете, они поколение «Пепси»? Они все понимают и оценивают правильно!»

– То есть вам за будущее России не страшно.

– Нисколько! У нас растет новое великолепное поколение: незашоренное, патриотичное, которое лю-

бит Родину. Хорошее поколение растет. Оно более раскрепощенное, более творческое, более успешное. И настолько продвинутое, что обязательно многого добьется. Наши дети лучше нас!

– Возвращаясь к теме войны. Курский край, который вы не без основания называете своей второй родиной, готовится отметить славную дату – 70-летие Победы на Огненной дуге. Не будет ли во время торжеств исполняться что-то подобное вашему «Сталинграду»?

– Стихи не рождаются «по поводу», на заказ... А будут ли звучать во время празднования мои песни, проживем-увидим. Я сам во всяком случае непременно побываю в Курске и в Белице, без которой себя не мыслю, где знаю каждую тропку, каждое деревце по пути к нашему дому. Ну а песни... Грех жаловаться: многие из них нередко исполняются на концертах. Сейчас ансамбль Александрова намерен записать несколько моих новых работ: «Который день в заботах о войне», романс «Волшебная ночь» и другие. Буквально на днях написал новый романс. Там тоже ощущается присутствие войны, любовь, возникающая на ее фоне. Есть с десяток незаписанных еще песен. Какая их ждет судьба, решать не мне. Но, конечно, хочется, чтобы люди их полюбили: песня жива пока, ее поют.

Беседовала Елена БЕЛОВА
г. Москва

